Кумова кровать

Женщина осталась от мужа молода, в ей плоть играт. Она ночью спать лежилась и говорит:

— Хоть бы ко мне дьявол пришёл, я бы и с им согласна.

А он тут и был.

— Я согласен с тобой, но с тем условием: до <двадцати> лет — твой, а после <двадцати> лет — мой.

Женщина согласилась.

Переночевали, она и обеременела. Родила мальчика. Растёт, до семи лет дожил, стал грамоте учиться, всё стал ходить по церквам, Богу моли́ться. Дожил до <семнадцати> лет и обворот уж хорошой повёл. А мать стала плакать, скучать об им — годы доходят. Он и спрашиват:

— Что ты, мамонька, — когда я мал был, ты весела была, а теперь я всё дело веду — ты воешь?

Она ему рассказала:

— Ты нажит с бесом, у нас условие было: до <двадцати> годов ты мой, а с двадцати — бесов. Я о том и скучаю.

— Ты бы давно мне сказала, я пойду его искать.

Пошёл в церковь, отслужил водосвященной молебен, налил в пузырёк воды Пошёл во втору и третью и там отслужил водосвященной молебен и в пузырёк воды налил. Пришёл к матере, простилса и отправилса искать отца. Пошёл в лес, шёл, шёл, дошёл до дому. У дома варовиночка, брякнул в колокольчико, старик вышел, пропустил. Зашли в дом, старик спрашиват:

— Чё тебе надо здесь?

— Пошёл отца своёва искать...

Рассказал всё. Старик указал:

— Иди по этой тропинке, тут чудитса, да о моих грехах спроси: я разбойник, убил тридцать восемь человек, спроси: чему я достоин?

Парень пошёл, дошёл до хижины, на хижине надпись: «Сама-Тамон». Парень вошёл, у сатаны спрашиват:

— Ищи моёва отца.

— Я ничего не знаю.

— А, не знашь, дак... — ленул в его из пузырька.

Сатана и закричал:

— Сожóг, сожóг.

Стал трубить в трубу, чертей набежали несколько тысяч, видимо и невидимо.

— Чей это сын? Пришёл, меня чисто сожóг.

Все отказались. Парень опять плеснул. Сатана закорчилса и опять стал трубить на другу сторону. Налетело чертей видимо и невидимо. Опять отец не нашёлся, нигде нет. Парень и в третей раз плеснул. Сатана снова заиграл в третью сторону.

— Вот идёт твой отец назадé.

Пришёл домой бес и говорит:

— Мой сын.

Сатана:

— Дай ему отказну.

— А я как дам отказну? Как я без сына буду жить?

Сатана велел его розгами стегать. Беса стегали, стегали, он всё не отказыватся. Тогда сатана сказал:

— Когда не даёт подписку, я сам отказну дам, а его положу на кумову кровать.

Он и говорит:

— Дам подписку, не буду вникаться никогда, на кровать не пойду.

Дал подписку хромой чёрт.

Парень подписку взял, пошёл обратно. Дошёл до старика, старик спрашиват:

— Что, спросил о моих грехах?

— Мне время не было, о твоих грехах не спросил.

Ночевали, старик сказал:

— Ты пойдёшь в город, я с тобой, каяться в своих грехах.

Вместе и пришли. Старик пошёл к попу.

— Покай меня, я разбойник, <тридцать восемь> душ погубил.

Поп говорит:

— Мне по твоим грехам и книг не натти.

Разбойник его и заколол. Приходит к другому попу. И этот сказал, что по его грехам книг нету. Он и того заколол. Исполнил сорок душ. Приходит к третьему попу. Тот выслушал и говорит:

— Ты ступай в старой погреб, у меня там стары книги, принеси их — опетенью́ наложу.

Разбойник бросилса туда, поп его каменьём в погребе и завалил, лесом закатал. Прошёл год и два. На третий год поп разгуливат в саду — откуль-то запах хорошой.

— Что это запах хорошой?

Велел раскатать погреб, а разбойник в гробу лежит и кругом свечи горят. Видно, что Бог простил. А попу его грехи перешли.

(Зап. 4 августа 1926 г. от М. Я. Богданова, 76 л., в д. Самарьяны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.